

ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

А. А. ЗУБОВ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ОДОНТОЛОГИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Известно, какую большую роль играет в настоящее время антропологический материал при решении многих вопросов исторического характера. Исследования физического типа разных популяций позволяют установить степень родства различных групп, проследить пути их древних переселений, судить об их контакте друг с другом в разные периоды истории. Для решения исторических проблем антропологи используют расовые различия, частоту и степень выраженности тех или иных морфологических особенностей у разных популяций. Именно с этой точки зрения расовые особенности представляют главный интерес для науки о человеке. Практически утратив свое приспособительное значение и не имея ничего общего с уровнем биологического и исторического развития, эти признаки оказываются хорошими показателями родства народов, своего рода «метками», позволяющими проследивать исторические судьбы разных групп человечества. Естественно, что такого рода анализ тем полнее, тем точнее, чем большее количество достоверных опорных признаков имеет в своем распоряжении исследователь. Поэтому выявление новых дифференцирующих признаков и выяснение их значения всегда было предметом интереса антропологов. В настоящее время исследования популяций с точки зрения этнической антропологии ведутся по очень широкой программе, включающей изучение крови, описательных и измерительных признаков на лице, дерматоглифики, иногда некоторых физиологических признаков.

До недавнего времени исследователи лишь в очень редких случаях касались такой важной системы организма человека, как челюстно-зубной аппарат. Тем не менее специалисты уже давно отмечали, что изучение зубов в антропологии является весьма перспективным, так как это может дать значительное число новых дифференцирующих признаков, стойких и сравнительно легко доступных для изучения. В настоящее время ученые многих стран мира стали уделять все большее внимание зубной системе. Все чаще приходится слышать термины «зубная антропология» или «антропологическая одонтология», употребляемые для обозначения самостоятельного направления антропологии, занимающегося изучением зубов с антропологической точки зрения. Эта сравнительно молодая отрасль антропологии имеет три основных направления: 1 — этническая (или расовая) одонтология; 2 — эволюцион-

ная одонтология, занимающаяся изучением палеонтологических находок и вопросами антропогенеза; 3 — общеморфологическое направление, занимающееся общими закономерностями строения и развития зубной системы.

Роль одонтологии в изучении антропогенеза общеизвестна. Порой исследователям приходится основывать свои выводы в этой области на одном лишь палеонтологическом материале. В связи с этим разработана целая система диагностических признаков стадии эволюции, основанная на зубной морфологии, в особенности на сравнительной морфологии зубов человека и обезьян. Таким образом, зубы помогают восстановить, исходя из стадии эволюции, какой физический тип имели люди, следы пребывания которых — *костные остатки, орудия — находят* при раскопках. Способствуя познанию различных этапов жизни человечества, одонтология уже этим связана с историческими науками. Однако в настоящей статье мы хотим уделить внимание не этой хорошо известной стороне антропологической одонтологии, а другому ее направлению — этнической одонтологии, которая в своем современном виде сформировалась сравнительно недавно и еще не приобрела широкой известности. Эта ветвь одонтологии будет занимать наше внимание не только в силу своей «молодости», но также и в силу того, что именно этническая одонтология наиболее тесно связана с историческими науками, благодаря тому, что она, как и этническая антропология вообще, «поставляет» диагностические, дифференцирующие признаки, позволяющие установить степень генетической близости между популяциями, выявлять следы древней метисации, судить о контактах народов в прошлом, о путях их переселений.

В науке долго держалось убеждение, что одонтология не может дать расовых диагностических признаков, однако постепенно, в ходе исследований специалисты стали приходить к более оптимистическим выводам. Давая новые дифференцирующие признаки, одонтология за последнее время стала занимать почетное место в этнической антропологии и привлекаться для решения проблем исторического характера.

Ниже мы вкратце расскажем о том, как развивалась антропологическая одонтология, точнее ее ветвь, занимающаяся расовыми особенностями зубной системы человека, опишем некоторые основные разграничительные признаки, историю их открытия и проиллюстрируем примерами возможности применения этой молодой отрасли науки о человеке в сфере исторических наук.

* * *

Морфология зубов привлекала внимание исследователей-антропологов уже в конце прошлого и в начале нашего века. Изучение эволюции человека по палеонтологическим находкам, представленным часто одними лишь зубами, требовало все большего углубления и усовершенствования методов одонтологического анализа. Одновременно с этим появлялись работы, связанные с расовыми особенностями зубной системы. Одним из первых исследователей зубов с точки зрения этнической антропологии был английский антрополог Флауэр, который в 1885 г. провел интересный анализ расовых различий абсолютных размеров зубов¹. При этом за основу был взят индекс, получивший впоследствии название «индекса Флауэра» и представляющий собой выраженное в процентах отношение длины отрезка альвеолярной дуги от

¹ H. W. Flower, On the size of the teeth as a character of race, «Journal of the Anthrop Institute of Great Britain and Ireland», vol. XVI, 1885.

первого премоляра до третьего моляра к длине основания черепа. Флауэр ввел рубрикацию по величине названного индекса, обозначив расовые группы, имеющие индекс свыше 44, как «мегалодонтные» (крупнозубые); группы, характеризующиеся средними значениями индекса (42—43,9), как «мезодонтные» (среднезубые); и, наконец, в случае малых размеров зубов (индекс менее 42) группа получала название «микродонтной» (мелкозубой). Первоначальные исследования показали как будто очень четкие расовые различия по индексу Флауэра. Микродонтными оказались европейцы, древние египтяне, индийцы; мезодонтными — китайцы, американские индейцы, малайцы; на грани между мезо- и мегалодонтизмом оказались африканские негры, и в чисто мегалодонтную группу попали австралийцы, андаманцы, тасманийцы. Выделенные по величине индекса Флауэра группы в основном совпадали с нашими современными представлениями о делении человечества на три большие расы. Вскоре, правда, выявилось большое число исключений из подмеченной закономерности, и вопрос о расовой диагностической ценности абсолютных размеров зубов снова стал вызывать сомнения. Одновременно с этим возникло некоторое временное разочарование и в отношении ценности описательных одонтологических признаков. Негативное отношение к перспективам развития этнической одонтологии особенно укоренилось в науке благодаря выходу в свет в 1905 г. монументального труда швейцарского антрополога М. де Терра «Очерки по одонтографии человеческих рас»². Автор исследовал зубы на черепных сериях, относящихся к 60 разным этническим группам, по довольно широкой программе и пришел к категорически отрицательному выводу по поводу возможности применения одонтографии для расового анализа. По мнению де Терра, абсолютные размеры зубов, число бугорков, корней и т. д. не дают возможности обнаружить какие-либо определенные закономерности в распределении по этническим группам и обнаруживают лишь некоторые индивидуальные вариации. Как выявилось впоследствии, выводы де Терра оказались не соответствующими действительности. Причиной ошибки послужила, во-первых, малая численность многих исследованных серий, а, во-вторых, то обстоятельство, что де Терра при обработке измерительных данных и сопоставлениях брал не средние арифметические, а эмпирические величины максимумов — минимумов, что, конечно, исказило истинное положение вещей и привело к ложным выводам. Работа де Терра, однако, оставила весьма заметный след в одонтологии. Даже в настоящее время приходится еще слышать пессимистические отзывы о перспективах развития этнической одонтологии со ссылками на выводы де Терра.

После де Терра работы по расовой одонтологии приняли форму детальных описаний зубных систем отдельных групп, причем авторы часто не ставили уже специальной целью решение вопроса о расовых различиях. К такого рода работам относятся исследования Хиллебрандта³, Кайява⁴, Шверца⁵, де Йонге⁶.

² M. de Terra, Beiträge zu einer Odontographie der Menschenrassen, Universität Zürich, Pärchim. i. M. Druck von H. Freise, 1905.

³ E. Hillebrandt, Beiträge zur Morphologie der Zähne, Budapest. Pester med-chirurgische Presse, N 17—18, 1909.

⁴ I. Kaja va, Die Zähne der Lappen, Anthropologische Zahnstudien, «Verhandlungen der Gesellschaft Finnischer Zahnärzte», IX, 1912.

⁵ F. Scherz, Die Volkerschaften der Schweiz von Urzeit bis zu Gegenwart, «Studien und Forschungen zur Menschen und Volkerkunde», v. XIII, Stuttgart, 1915.

⁶ Th. E. de Jonge, Odontologische Studien, «Österreichische Zeitschrift für Stomatologie», XVI, Ht. N 1, 1918.

С 1920-х годов, однако, расовые одонтологические признаки и их диагностическое значение вновь привлекли к себе внимание исследователей. В 1920 г. появилась работа Л. Сулливана⁷, в которой была показана возможность довольно четкого разграничения некоторых расовых групп по числу бугорков на втором нижнем моляре. На этом зубе бывает обычно либо 4, либо 5 бугорков. Оказалось, что четырехбугорковые вторые нижние моляры значительно чаще встречаются у европеоидов, чем в других расовых группах.

В 1923 г. А. Грдличка⁸ опубликовал исследование форм верхних резцов, выявив здесь определенные расовые различия. Оказалось, что так называемые «лопатообразные» резцы, т. е. зубы, имеющие форму совковой лопаты, благодаря тому, что их язычная поверхность окаймлена «бортиками», являются весьма характерными для монголоидной расы.

Число известных науке расовых одонтологических признаков стало возрастать из года в год. Через несколько лет после Грдлички Кэмпбелл⁹ показал, что зубы коренных жителей Австралии имеют существенно более крупные размеры по сравнению с зубами представителей европеоидной и монголоидной рас, о чем ранее исследователи могли лишь строить предположения, основанные на случайных наблюдениях.

Дальнейшее изучение морфологии зубов выявило новые ценные признаки. Немалый вклад в одонтологию в течение 1920-х—1930-х гг. внесли М. Хелльман¹⁰, И. Шоу¹¹, М. Гольдштейн¹², С. Нельсон¹³. Особенное развитие, однако, антропологическая одонтология и ее разделы, связанные с этнической антропологией, получили в течение последних 15 лет.

В 1949 г. появились одновременно исследования, сыгравшие значительную роль в развитии одонтологии. Норвежский одонтолог Р. Сельмер-Ольсен¹⁴ опубликовал метрическое исследование зубов лопарей, указав на исключительно малые размеры зубов этой группы и, что, пожалуй, самое главное, превосходно разработав одонтометрическую методику. Известный американский ученый А. Дальберг¹⁵ произвел подробный анализ описательных признаков зубной системы американских индейцев, дав одновременно некоторые общие положения одонтографического расового анализа. В 1949 г. П. Педерсен¹⁶ и год спустя

⁷ L. Sullivan, Differences in the pattern of the second lower molar tooth, «American Journal of Physical Anthropology» (Amer. J. Phys. Anthropol.), 1920, N 3, стр. 255—257.

⁸ A. Hrdlička, Variation in dimensions of lower molars in Man and anthropoid Apes, «Amer. J. Phys. Anthropol.», 1923, N 4, стр. 423—438.

⁹ T. D. Campbell, Dentition and Palate of the Australian aboriginal, «The Keith Sheridan Foundation Publications», N 1, University of Adelaide, 1925.

¹⁰ M. Hellman, Racial characters in human dentition, «Proceeding of the American Philosophical Society», 1928, v. 68 N 2, стр. 157—174.

¹¹ J. C. M. Shaw, The teeth, the bony palate and mandible in Bantu races, London, 1931.

¹² M. S. Goldstein, The cusps in the mandibular molar teeth of the Eskimo, «Amer. J. Phys. Anthropol.», 16: 215—235, 1932.

¹³ C. T. Nelson, The teeth of the indians of Pecos Pueblo, «Amer. J. Phys. Anthropol.», 23, 1938.

¹⁴ R. Selmer-Olsen, An odontometrical study on the Norwegian Lapps, «Skrifter Utgitt av Norske Videnskaps-Akademie i Oslo», 1. Mat-Naturv. Klasse, N 3, 1949.

¹⁵ A. A. Dahlberg, The dentition of the American Indian, в кн.: W. S. Laughlin (ed.), «The Physical Anthropology of the American Indian», Viking Fund, New York, 1949, стр. 138—176.

¹⁶ P. O. Pedersen, The East Greenland Eskimo Dentition, Meddelelser on Grønland, 142, Copenhagen, 1949.

Е. К. Трэтмэн¹⁷ изучили интересную особенность зубной системы — межкорневой затек эмали. Эта морфологическая деталь, представляющая собой заостренный выступ эмалево-цементной границы на больших коренных зубах, по данным упомянутых авторов, чаще встречается в монголоидных группах. Е. К. Трэтмэн, сопоставляя морфологию зубов малайцев и голландцев, нашел еще целый ряд морфологических различий между этими двумя группами, представляющими монголоидную и европеоидную расу. Было выяснено, что для монголоидов более характерна складчатость жевательной поверхности больших коренных, относительно короткие корни, врожденное отсутствие зубов мудрости.

Позже японские одонтологи М. Судзуки и Т. Сакаи¹⁸ обратили внимание на такие детали строения коронки, как внутренний средний дополнительный бугорок на нижних больших коренных зубах и так называемая «коленчатая морщинка» — гребень эмали, начинающийся от вершины мезио-лингвального бугорка (метаконида) и заканчивающийся у центральной ямки жевательной поверхности на нижних молярах. Эти особенности также в какой-то степени характеризуют монголоидную расу.

Некоторые различия между расовыми группами имеются по частоте разных форм прикуса, времени прорезывания зубов мудрости, (у негроидов они прорезываются несколько раньше), форме и положению резцов.

Недавно автор настоящей статьи предпринял изучение больших коренных зубов человека по широкой программе на ряде черепных серий, относящихся к различным расовым группам. Подробно рассмотрев индивидуальные морфологические вариации изучаемых зубов, мы попытались установить межгрупповые различия по ряду тонких деталей строения коронки и корня. Такого рода различия в ряде случаев обнаружались с достаточной достоверностью. Например, было показано, что так называемый передний трансверсальный гребень нижних моляров чаще встречается у монголоидов. То же можно сказать про «срезанный» мезиальный корень верхних моляров (в этом случае верхушка корня не сходится в одной точке, а как бы срезана по косой линии). У разных расовых групп не одинаковы соотношения между размерами бугорков на жевательной поверхности больших коренных зубов. Например, в монголоидных группах, в противоположность негроидным и европеоидным, дисто-буккальный бугорок — метаконус — превосходит обычно по своим размерам соседний дисто-лингвальный бугорок — гипоконус.

Проверка на большом материале ценности ранее отмеченных другими авторами признаков почти во всех случаях подтвердила выводы, сделанные этими исследователями. Наш материал подтвердил, например, что упомянутый выше «затек эмали» действительно значительно чаще обнаруживается у монголоидов. Так называемый бугорок Карабелли — мезио-лингвальный дополнительный бугорок на первых верхних молярах — чаще встречается в европеоидных группах.

Нами был пересмотрен также вопрос о диагностическом значении абсолютных размеров зубов, поставленный еще Флауэром. Отдельные

¹⁷ E. K. Tratman, A comparison of the teeth of people indo-european racial stock with the mongoloid racial stock, «Year-book of Physical Anthropology», Reprinted from the Dental Record, vol. 70, N 2, 3, 1950.

¹⁸ M. Suzuki and T. Sakai, The tuberculum accessorium mediale internum in recent Japanese, «Journal of Anthropological Society of Nippon», 64, N 4, стр. 136—139, 1956; M. Suzuki and T. Sakai, On the «deflecting wrinkle» in recent Japanese, там же, 65, 49, 1956.

известные работы, особенно работа Нельсона, хотя и показали существование реальных межгрупповых различий по абсолютным размерам зубов, но одновременно выявили некоторую бессистемность, неопределенность этих различий. Коснувшись данной проблемы, мы сочли целесообразным использовать для сопоставления весь накопившийся в литературе, а также наш собственный одонтометрический материал (в работе Нельсона рассмотрено лишь несколько расовых групп). Кроме того, мы отказались от использования для характеристики абсолютных размеров зубов индекса Флауэра, который «привязывает» показатели величины зубов к довольно сильно варьирующему краниологическому признаку — длине основания черепа. При работе над проблемой диагностического значения абсолютных размеров зубов мы ввели новый показатель — «средний модуль ряда» больших коренных зубов, представляющий собой сумму модулей коронок¹⁹ больших коренных зубов, деленную на 3. При этом для удобства оценки сравниваемых величин мы ввели три категории величины среднего модуля ряда (для верхних моляров):

- а — малые размеры (микродонтизм) — менее 10,20,
- б — средние размеры (мезодонтизм) — 10,20—10,49,
- в — большие размеры (макродонтизм) 10,50 и более.

Введение среднего модуля коронки позволило нам уловить довольно определенные тенденции в распределении абсолютных размеров зубов по расовым группам. Оказалось, что к макродонтной группе по среднему модулю верхнего ряда моляров можно отнести папуасов, восточно-африканских негров, негров банту, австралийцев, древних яванцев (австралоидных по расовому типу), эскимосов; в микродонтную группу попали осетины, памирцы, латгалы, армяне, лопари, бушмены. Остальные 13 групп, 9 из которых являются монголоидными, оказались мезодонтными. Таким образом, в макродонтную группу вошло подавляющее большинство негроидных серий (4 из 5), в микродонтную — подавляющее большинство европеоидных или имеющих слабую монголоидную примесь (5 из 6). Монголоидные группы довольно отчетливо тяготеют к мезодонтизму.

Конечно, найденные закономерности, как мы видим, не дают какого-либо абсолютного критерия диагностики расы, однако мы вполне можем говорить о существовании определенных тенденций в распределении абсолютных размеров зубов по расовым группам.

Можно констатировать также различия между расовыми группами по индексам коронки моляров, показывающим отношение букко-лингвального диаметра к мезио-дистальному, т. е. степень «вытянутости» коронки. У европеоидов, например, этот индекс обычно очень высок для второго и третьего верхних моляров.

Интересные данные можно получить также, изучая соотношения размеров зубов в ряду. Для характеристики этих соотношений норвежским одонтологом Р. Сельмером-Ольсеном были введены так называемые стэп-индексы, представляющие собой выраженные в процентах отношения размеров премоляров и моляров к соответствующим размерам первого моляра того же ряда, который является наиболее стабильным зубом, менее других подверженным редукции. Особенно важными являются стэп-индексы, показывающие отношение второго премоляра и второго моляра верхнего ряда к первому моляру того же ряда. Эти индексы отражают общий уровень редукции зубов в челюсти, давая

¹⁹ Модулем коронки в одонтологии называют полусумму мезио-дистального и букко-лингвального диаметров.

представление об относительных размерах варьируемых зубов, наиболее подверженных изменчивости, которые редуцируются в первую очередь. Здесь сразу же следует сказать, что прогрессирующая редукция всегда была главным направлением эволюции зубов гоминид, и ей в значительной мере подверглись зубы всех расовых групп. Однако поскольку на размеры и форму зубов довольно большое влияние оказывают состав и структура пищи, то изменения в строении зубной системы за последние тысячелетия по-разному затронули разные этнические группы в зависимости от того, раньше или позже развилась у последних сколько-нибудь высокая техника приготовления пищи, «снявшая» значительную долю нагрузки с челюстного аппарата. Вследствие этого общий уровень редукции может во многих случаях служить дифференцирующей характеристикой при сопоставлении физического типа разных этнических групп.

За последние тысячелетия сильно увеличилась частота кариозных заболеваний зубов, причем разные народы и расовые группы Земли не в одинаковой степени подверглись этого рода заболеваниям. Это обстоятельство также используется антропологами-одонтологами при сопоставлении групп.

Разного рода обрядовые, ритуальные деформации зубов — подпиливание, выбивание и т. д. также представляют большой интерес для антрополога и этнографа и являются предметом изучения специалистов.

* * *

Наличие дифференцирующих расовых и межгрупповых особенностей создает определенную базу для применения антропологической одонтологии к решению проблем исторического характера, прежде всего — вопросов, касающихся этногенеза.

В настоящей статье нет необходимости уделять особое внимание природе названных дифференцирующих признаков. Скажем об этом лишь несколько слов. Некоторые межгрупповые различия, как мы уже говорили, являются следствием разных условий питания, различий в структуре и составе пищи. Другие особенности, возможно, возникают вследствие дрейфа генов в ограниченных популяциях. Некоторые признаки, характеризующие большие расы в целом, имеют, вероятно, более древнее происхождение. Они, возможно, представляют собой результат наследования крови разных групп древних гоминид, принимавших не одинаковое участие в формировании современных расовых стволов.

Диагностическая ценность расовых одонтологических признаков, несомненно, повысилась бы, если бы они были основательно изучены с точки зрения генетики. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Так, например, чехословацкий исследователь П. Андрик²⁰ произвел наблюдения над особенностями зубной системы однойцевых близнецов и обнаружил огромное сходство между ними по ряду одонтологических признаков. Были произведены и другие исследования, в частности, посемейное изучение некоторых одонтологических особенностей, в результате чего был выявлен характер их наследования. В 1950-х гг., проведя основательную исследовательскую работу, Д. Гус и В. Краус²¹ пришли к выводу, что многие одонтологические признаки эндогенно

²⁰ P. Andrik, Lebka, obličej a chrup jednovajcových dvojčiat, Acta Facultatis Rerum Natural Univ. Comenianae, t. IV, fasc. IX—X, 1960.

²¹ Данные взяты из работы Д. Гуса: D. H. Goose, Dental measurement: an assessment of its value in anthropological studies, «Dental anthropology», Oxford — London — New York — Paris, Pergamon Press. N 5, 1963, стр. 125—148.

обусловлены, что в расовых различиях в зубной системе «должны играть главную роль генетические факторы». Но даже если считать одонтологические признаки недостаточно исследованными в генетическом отношении, недооценивать их значения нельзя. Если в настоящее время мы говорим, что исследователю-антропологу трудно удовлетвориться констатацией фенотипических частот исследуемых признаков, то это не означает, что антропологи должны отказаться от таких исследований, которые уже дали весьма много историческим и биологическим наукам и много могут дать в будущем. Поэтому одонтологические диагностические признаки с каждым годом все больше обращают на себя внимание специалистов и все чаще привлекаются антропологами для расового анализа. По утверждению видных исследователей, анализ расовых особенностей каждой новой краниологической серии скоро станет считаться совершенно недостаточным без одонтологического анализа. Широко ведутся исследования на живых индивидуумах путем снятия слепков. Выходят в свет монографии, посвященные описанию зубной системы отдельных расовых или территориальных групп. Достаточно вспомнить работы Р. О. Педерсена (по эскимосам), С. Ф. Мурриса²² (по алеутам), А. А. Дальберга (по американским индейцам). Одонтографическая карта народов мира, по крайней мере по некоторым признакам, становится реальностью.

Как мы уже говорили, специалисты разных стран все смелее и шире используют одонтологические материалы в связи с вопросами этногенеза. Приведем некоторые примеры.

В 1956 г. американский антрополог А. Ризенфельд²³ попробовал применить одонтологические данные для решения вопроса о происхождении полинезийцев. Анализ был основан на исследовании частот наличия лопатообразных резцов, а также разных типов очертаний коронки верхних резцов среди населения Полинезии в сравнении с частотами тех же признаков на предполагаемых «исходных» территориях, т. е. в Индонезии и в Южной Америке. Известно, что во всех группах американских индейцев частота лопатообразных резцов очень высока, а в Индонезии она гораздо ниже. Логично было бы предположить, что, если полинезийцы пришли из Америки, то лопатообразные резцы встречались бы у них часто и, во всяком случае, частота их возрастала бы с запада на восток — в сторону Америки. На самом же деле оказалось, что частоты лопатообразных резцов в Полинезии сравнительно низки и при этом убывают с запада на восток. Такие данные нельзя игнорировать при решении вопроса о заселении Полинезии. Они достаточно отчетливо свидетельствуют в пользу азиатского происхождения основной массы полинезийского населения.

Еще несколько примеров.

Несколько лет назад В. П. Алексеев высказал предположение, что группа латгалов имеет некоторый, хотя и слабо выраженный, монголоидный «налет», на который указывает ряд краниологических признаков. В 1963 г. мы исследовали латгальскую черепную серию по широкой одонтологической программе, не ставя специальной целью анализ на монголоидность. В процессе обработки полученных данных выяснилось, что латгалы по ряду одонтологических признаков обнаруживают необычные отклонения от той картины, которая большей частью наблюдается при исследовании европеоидных серий. Оказалось, например, что

²² C. F. A. Moorrees, The Aleut Dentition, «Harvard Univ. Press», Cambridge, 1957.

²³ A. Riesenfeld, Shovel-shaped incisors and a few other dental features among the native peoples of the Pacific, «American Journal of Physical Anthropology», 14, N 3, 505—521, 1956.

«затек эмали» встречается на молярах латгалов в среднем в 44% случаев (при пересчете на один зуб), тогда как обычно частота этого образования в европеоидных группах, даже северных, не говоря уже о южных, не превышает 25—30%. Необычно высок оказался процент корней со «срезанной верхушкой» на первых верхних молярах, метаконус на тех же зубах в среднем почти равен гипоконусу, т. е. по этому последнему признаку, как и по затеку эмали, рассматриваемая группа занимает промежуточное положение между европеоидными и монголоидными группами. В сочетании с краниологическими признаками эти данные, как нам кажется, должны обратить на себя внимание.

Пример, касающийся другой области СССР.

Как известно, одними из наиболее древних обитателей территории Сибири являются юкагиры, которые, вероятно, были непосредственными преемниками неолитического сибирского населения. Об этом говорят этнографические, лингвистические и антропологические данные. Что может сказать по этому вопросу одонтология? Одонтологическое обследование серии юкагирских черепов, доставленных И. М. Золотаревой, показало, что по многим признакам, в частности по абсолютным размерам зубов, основным зубным индексам, числу бугорков на молярах, особенностям строения жевательной поверхности моляров юкагиры очень сходны с неолитической серией Забайкалья, причем сходны в большей степени, чем какая-либо другая из изученных нами сибирских монголоидных серий, что подтверждает выводы, полученные на основании других данных.

Следующий пример может служить иллюстрацией того, как одонтологические данные могли помочь составить общее представление о расовом составе изучаемой группы. В 1964 г. студентка кафедры антропологии МГУ А. Шаркова²⁴ произвела подробное исследование морфологии верхних моляров на краниологической серии русских. Практически никаких одонтографических данных по русскому населению до этих пор в литературе не было. Сравнительный анализ полученных данных позволил охарактеризовать изученную группу следующим образом: серия принадлежит к европеоидной большой расе и обнаруживает при этом сочетание особенностей, характерных как для северных, так и для южных европеоидных групп (в одонтологическом отношении европеоидная раса может быть довольно четко разделена на северную и южную группы типов). Отсюда можно сделать вывод, что, если бы мы имели дело с серией неизвестного происхождения, то мы по одним лишь одонтологическим данным могли бы составить представление о ее расовой принадлежности.

При сопоставлении групп для выявления их родства, происхождения, путей переселения и т. д. требуется, конечно, детальное знание «одонтологического типа» очень многих популяций. К сожалению, материал такого рода все еще явно недостаточен, в связи с чем необходимы дальнейшие широкие одонтологические исследования разных этнических групп. Правда, как мы уже говорили, одонтологическая характеристика целого ряда групп земного шара в настоящее время известна достаточно хорошо. Например, А. Дальберг выделил очень четко очерченный одонтологический тип народов Средиземноморья и Ближнего Востока. Тип этот отличается следующими особенностями²⁵: 1 — выраженный микродонтизм; 2 — значительная степень редукции метаконуса на верх-

²⁴ А. Шаркова. Верхние моляры русских (курсовая работа), Архив кафедры антропологии МГУ, 1964.

²⁵ Наряду с данными А. Дальберга, мы дополняем характеристику типа результатами собственных наблюдений.

них молярах, 3 — сильная редукция бугорков моляров (на нижних до четырех и даже до трех, на верхних — до трех-двух); 4 — особенно низкая частота таких образований, как затек эмали, трансверсальный гребень, протостилид, лопатообразные резцы, т. е. крайне четко выраженная, подчеркнутая «европеидность»; 5 — высокая частота разных форм редукции латерального резца — от уменьшения размеров (низкий «резцовый индекс») через коническую форму к полному врожденному отсутствию этого зуба; 6 — высокие индексы коронок второго и третьего верхних моляров.

Вся масса северных европеоидных групп отличается от вышеописанного типа несколько более крупными размерами зубов (тенденция к мезодонтизму), смягченностью европеоидных особенностей, выражающейся в некотором учащении случаев появления затеков эмали, меньшей общей редукции, меньшей редукции метаконуса, появлением некоторых специфических особенностей, таких, как например, повышенная частота двукорневого нижнего клыка²⁶, очень высокая частота бугорка Карабелли и т. д.

Характерен меланезийский одонтологический тип — негроидный по основным характеристикам (макродонтизм, крайне слабая редукция, высокие индексы отношения размеров премоляров и второго моляра к размерам первого моляра), но отличающийся высокими частотами бугорков Карабелли (крайне сильно развитых) и наличием некоторых деталей, практически отсутствующих у африканских негров (лопатообразные резцы, затек эмали), которые создают впечатление некоторого сдвига в сторону монголоидности, хотя и встречаются здесь с гораздо меньшей частотой, чем в монголоидных группах.

Дальнейшие исследования, несомненно, углубят и пополнят наши представления об одонтологических типах мира, но уже сейчас работа в этой области, как нам кажется, может принести немалую пользу антропологии, в частности той ее области, которая имеет непосредственное практическое значение для исторических наук.

SUMMARY

The article describes the part played by dental anthropology (a science concerned with a study of human teeth) in ethnic anthropology which has a direct bearing on historical science. Dental anthropology is a comparatively recent branch which is now very much on the upgrade. This applies specifically to the section dealing with the structure of the dental system among different races. Quite a few morphological features of the dental structure are known in our day — features that are peculiar to different groups of people and, consequently, can serve as additional differentiating features in race analysis. It is because of these differentiating features in the dental structure that dental anthropology can in some cases help to tackle problems of a historical nature: it can help to determine the degree of affinity between peoples, their origin, their contacts and migrations in early times. The author gives examples of how dental anthropology is drawn upon in historical studies both in the USSR and in other countries.

²⁶ Вклад в изучение частот двукорневого клыка внесен работой студентки кафедры антропологии МГУ Л. Раздобариной: Л. Раздобарина. Частота двукорневого нижнего клыка в разных этнических группах, Архив кафедры антропологии МГУ, 1963.